

УДК 329(470+571),1905/1907*

ДЕЯТЕЛИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ОЦЕНКЕ ЖУРНАЛА «РУССКОЕ БОГАТСТВО» (1904 – 1914 ГГ.)

А.В. Гноевых

Институт Российской истории РАН, 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
uchenko19861@gmail.com

Неонародники круга журнала «Русское богатство» критически относились к марксизму. В период Первой русской революции в журнале публикуются материалы, в которых освещалась деятельность отечественных социал-демократов. Представители этого направления описывались в журнале как догматики, оторванные от народа и не знающие его реальных нужд. Авторы журнала крайне поверхностно анализировали роль социал-демократов в Первой русской революции и становлении рабочего движения. Слабо освещалась и думская деятельность марксистов. Исходя из того, что о русских марксистах много писалось в «Современном мире», «Вестнике Европы» и «Русской мысли», мы можем говорить, что редакторы неонароднического журнала взяли курс на замалчивание отечественной социал-демократии.

Ключевые слова: «Русское богатство», марксизм, неонародничество, интеллигенция, революция, общественная мысль.

«Русское богатство» на протяжении более 40 лет было одним из самых популярных литературно-публицистических журналов России, которому отдавали свои симпатии широкие круги разночинной интеллигенции. На рубеже XIX и XX вв. издание стало выражать настроения умеренного и центристского крыла неонародников, отстаивая программу демократического обновления страны. После смерти в 1904 г. многолетнего главного редактора этого журнала, выдающегося мыслителя Н.К. Михайловского его место занял видный писатель-демократ и общественный деятель В.Г. Короленко, сумевший использовать либерализацию общественно-политической жизни России накануне и в ходе Первой русской революции для значительного оживления работы этого издания.

Как известно, неонародники критически относились к марксизму. На страницах журнала в конце XIX в. шла активная полемика с представителями этого учения, в которой приняли участие Н.К. Михайловский, Н.С. Русанов, М.Б. Ратнер, Н.Ф. Даниэльсон и ряд других публицистов. Они говорили об односторонности и гипотетичности марксизма, о несоответствии прогнозов Маркса экономическим реалиям современности и т.д.

Полемика марксистов и народников посвящена обширная литература. В работе «Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов» молодой Ленин резко негативно оценил работы Михайловского и его последователей, направленные против марксизма. В советской время не могло быть и речи о том, что в критике народниками Маркса, Энгельса, Плеханова и других могло быть рациональное зерно. В.Г. Хорос, книга которого увидела свет в 1972 г., без достаточных оснований приписывает В.И. Ленину и Г. В. Плеханову полный идейный разгром народничества, без учета последующего существования этого течения (1902–1914 гг.). Хорос отмечает, что народничество, неся страшные потери в полемике с марксизмом, было вынуждено «маскироваться» под недавнего оппонента [Хорос, 1972, с. 214].

В постсоветский период вопрос о взаимоотношении неонародничества и марксизма продолжает привлекать внимание исследователей, стремившихся пересмотреть выводы предшественников. Значимым событием стал выход в 1995 г. книги Б.П. Балуева. Данная работа явилась откровенным апологетом Михайловского. Главной заслугой Балуева является опровержение восходящего к 90-м гг. XIX в. положения о том, что народники полностью игнорировали роль масс в истории, преувеличивая значение отдельных личностей [Балуев, 1995, с. 146].

Крупнейший специалист по истории освободительного движения в России В.А. Твардовская в книге «Карл Маркс и русские – выбор или судьба» рассматривает полемику Н.К. Михайловского с марксизмом с новых, свободных от советских идеологических штампов, позиций, а также анализирует оценку социал-демократии другим неонародником – Н.С. Русановым. Твардовская указывает на оригинальную позицию, которую мыслитель занимал относительно марксизма: принимая экономическую составляющую доктрины, он осуждал распространявшийся на Западе оппортунизм

(Макдональд, Жорес) и бессилие теоретической мысли вождей Второго интернационала, их неспособность развить наследие своих великих учителей [*Итенберг, Твардовская*, 1999, с. 239].

Все перечисленные авторы не рассматривали ход полемики с марксистами после 1904 г., когда Михайловского не стало. Между тем деятели круга «Русского богатства» не считали себя побежденной стороной и в период редакторства В.Г. Короленко дискуссия с марксизмом не только не прекратилась, но и в значительной мере углубилась. Сам писатель полагал, что Маркс «был несомненно великий мыслитель, давший очень много для понимания экономических феноменов, но многие его взгляды вне этой области были односторонни и узки» [*Короленко*, 1953, с. 78].

В статье мы не ставим задачи всесторонне проанализировать противостояние журнала и марксизма в период редакторства Короленко. Наша задача гораздо скромнее: показать, как в издании освещалась деятельность отечественных социал-демократов.

Конец XIX – начало XX в. ознаменовались в России активным партийным строительством. Одной из первых возникает Рабочая социал-демократическая партия. В период редакторства Михайловского народники практически ничего не писали о РСДРП, и анализ ее деятельности являлся отличительной чертой именно периода редакторства Короленко. В журнале почти нет разбора произведений В.И.Ленина, Г.В.Плеханова, Ю.О.Мартова, А.Н.Потресова, как и рассмотрения хода внутрипартийной борьбы, – в центре внимания оказались рядовые функционеры.

Современные исследователи признают, что так называемый рабочий класс сыграл огромную роль в Первой русской революции, однако степень влияния на него отечественных социал-демократов оценивается теперь гораздо более умеренно, чем в советские годы [*Корелин*, 2005, с. 589].

В первом номере журнала за 1905 г. Короленко писал, что после Кровавого воскресенья жизнь опровергла «сказки о патриархальности русского капитализма, устраняющего необходимость коренных реформ фабричного законодательства», показала невозможность «запрячь молодое рабочее движение в полицейскую колесницу» [*Короленко*, 1905, с. 257]. Основываясь на сообщениях правительственной прессы, Короленко указывает на постепенное повышение запросов петербургских рабочих: в петиции, составленной Г. А. Гапоном, «наряду с пожеланиями об изменении условий труда были изложены дерзкие требования политического характера». Эти требования, судя по правительственному сообщению, были вызваны «преступной агитацией злоумышленных лиц» [*Короленко*, 1905, с. 258]. Никаких конкретных фактов Короленко не приводит. Никакого упоминания об участии социал-демократов в волнениях в его заметке нет, вскользь он касается лишь некоей «крамолы», для борьбы с которой были созданы зубатовские организации.

Рабочее движение в январе – феврале 1905 г. рассматривается журналом в контексте общенародного недовольства. Подробно описываются волнения в Петербурге, Москве, Риге, Киеве и других городах, доходившие порой до столкновений с полицией и войсками и повлекшие за собой многочисленные жертвы. Рабочее движение носило, по словам В.А. Мякотина, сугубо экономический характер [*Мякотин*, 1905, с. 189].

Московское восстание декабря 1905 г. оценивалось как стихийное и неожиданное даже для самих революционеров [*Короленко*, 1906, с. 201]. Главную роль в нем сыграл пролетариат, и в этой связи значительно укрепились позиции социал-демократов. Однако в одной из своих статей С.Я. Елпатьевский осуждает «упрощенную социал-демократическую теорию мироздания». Социал-демократы «уверовали и уверяли других в том, что 17-е октября добыто ими и никем другим, на каком основании и полагалось только пролетариату управлять Россией» [*Елпатьевский*, 1906, с. 57]. По словам Елпатьевского, «в революцию втянуты слои населения, не реагировавшие раньше на политику, – инженеры, и чиновники, и адвокаты, никоим образом не принадлежавшие к пролетариату, и железнодорожники, тоже не все записанные в социал-демократическую партию, так недавно бывшие мирными обывателями и сыгравшие такую огромную роль именно своей забастовкой в появлении манифеста 17 октября» [*Елпатьевский*, 1906, с. 59]. Иными словами, редакторы ведущего неонароднического журнала лишь изредка говорили об участии марксистов в событиях 1905 – 1907 гг.

Видное место в журнале занимало обсуждение рабочего вопроса. В шестом номере за 1906 г. публикуется очерк П. Тимофеева «Рабочие и политика». Автор прослеживает эволюцию общественных воззрений пролетариата в период Первой русской революции: грозные потрясения 1905-1906 гг. покончили с аполитизмом периода пропаганды Гапона и зубатовщины. Становится ясным,

что причины экономического гнета коренятся в несовершенном государственном строе. Однако устремления темных и забитых рабочих оставались чрезвычайно туманными и путанными. Тимофеев описывает выборы делегата в комиссию Шидловского, в ходе которых рабочие увещевают своего товарища не заводить в этой новообразованной структуре речей о политике. Тот обещает ограничиться всего лишь требованиями свободы слова, стачек, широкой амнистии и государственного страхования [Тимофеев, 1906, с. 36].

По мнению автора, наибольшей популярностью в рабочей среде пользовался марксизм. Он описывает заседания кружка, который считался социал-демократическим «не потому, чтобы все мы знали Маркса, разделяли программу с.д. партии, а просто в силу популярности слова "социал-демократ, ибо в нем нам слышался оппозиционный дух, символ борьбы, но борьбы не одного со многими, а организованной, дружной силой" [Тимофеев, 1906, с.37]. Именно социал-демократом именовал себя глава кружка – студент-пропагандист, однажды даже принесший на занятие «Коммунистический манифест». Однако многие вопросы рабочих ставили агитатора в тупик. Фраза о том, что пролетарию нечего терять, вызвала недоумение у одного из рабочих, которого не удовлетворяла ситуация, когда интеллигент, взявшийся за освобождение народа и отказавшийся во имя этого от многочисленных благ, считался героем, а его соратник – пролетарий, выходит, примыкал к движению от безысходности [Тимофеев, 1906, с. 40].

Более того, Тимофеев говорит о том, что социал-демократы плохо знали условия жизни рабочих. Так, в программе партии отсутствовало требование замены задельной оплаты поденной (на этом настаивало большинство пролетариата). В результате «получалось ощущение какой-то недосказанности, чего-то такого, что не давало нам возможности вполне понимать своего учителя» [Тимофеев, 1906, с. 45].

Как отмечает Тимофеев, в среде рабочих зрело стремление создать собственную, не зависящую от интеллигентской социал-демократии, организацию. Возникает сначала Рабочая мысль, затем Петербургская рабочая организация и, наконец, Советы рабочих депутатов. Последняя была «олицетворением постоянной идеи рабочих – создать свое рабочее самоуправление и если не совсем оградиться от влияния интеллигентской социал-демократии, то, во всяком случае, иметь право решающего голоса в своих собственных делах» [Тимофеев, 1906, с.46]. Подобная инициатива вызвала некогда неприятие «видного представителя РСДРП господина Ленина» (одно из немногих упоминаний в журнале вождя большевиков). Ленин выступал за подчинение рабочих групп интеллигентскому по составу ЦК [Тимофеев, 1906, с. 47]. Главная мысль Тимофеева состояла в том, что рост политического сознания рабочих, уяснение ими насущных задач реформирования России – естественный и не связанный с активностью социал-демократов процесс.

Объектом интереса сотрудников журнала была и думская деятельность русских марксистов. Известный этнограф В.Г. Тан-Богораз стал автором нескольких очерков о царской Думе. Его внимание привлекли несколько депутатов, в том числе социал-демократического направления. Как известно, российская социал-демократия развернула активную парламентскую деятельность, получив представительство во Второй (66 человек), Третьей (20) и Четвертой Думе (14). Исходя из этого, повествование Тана о судьбе лишь трех депутатов-марксистов, причем совсем не лидеров, представляется крайне поверхностным. Тем не менее нарисованные им образы показательны.

Социал-демократ из рабочих Шпагин в юности много скитался в поисках заработка, порой даже собирая милостыню. Интерес к социалистической литературе возник у Шпагина в Сормове, где его первым наставником по этой части выступил состоятельный рабочий Покровский, не разделявший марксистских взглядов. По словам Шпагина, у него «сознания ясного не было, только горячее желание участвовать в освобождении рабочего класса от гнета» [Тан, 1907, с. 112]. В 1902 г. он под впечатлением от величественного зрелища майской стачки становится членом партии. Шпагин впоследствии стал агитатором и организатором сходов.

Тан вступает с ним в диалог:

« - Вы большевик или меньшевик?

- Я этого не разбираю и не хочу разбирать...Просто социал-демократ ...

- А как вы насчет земли?

- Я признаю му-ни-ци-па-ли-зацию земли — он не без усилия проскандировал по слогам это длинное и мудреное слово - На местах будет виднее.

- Ведь и народники хотят передать аграрный вопрос на места, – заметил я

- Я знаю, – сказал Шпагин, – аграрная программа, пожалуй, у обеих партий одна». Далее следует замечание автора о том, что слышать такое от социал-демократа нелепо – Шпагин допускал общность интересов рабочих и крестьян.

«- Что-то похоже на эсеров, - шутливо заметил я.

- Это они на нас похожи, - живо возразил Шпагин» [Тан, 1907, с.114].

Тан, таким образом, стремиться подчеркнуть страшную путаницу в теории: «если это был партийный эсдек, то эсдек оригинальный, как все рабочие». Он отмечает, что Шпагин не был сторонником революции и репрессии со стороны правительства его не пугали: «пускай катают. У нас терпения побольше, чем у Куропаткина» [Тан, 1907, с. 121].

Много места Тан отводил описанию двух других рабочих-депутатов – Федорова и Лопаткина, выходцев из малых городов, Зарайска и Вольска, жители которых не утратили связи с деревней, ведут свое хозяйство и т.д. Федоров говорил, что «с 11 лет читал все без разбора : Бебеля, Каутского и божественные книги» [Тан, 1907, с. 125] . По словам Федорова, он – «социал-демократ, ибо аграрную программу принял от крестьянского союза, а с социал-демократами не согласен вотировать...». Услышав это, народник Тан подумал с иронией: «...в таком случае и я – социал-демократ» [Тан, 1907, с. 126].

В народе, по словам этих депутатов, зрело недовольство: «Если бы кто-то сказал "пора начинать!" и сделалось бы начало, то большинство пристало бы и вышло бы крупное движение. Но то беда, что начать некому. Все боятся и друг на дружку перекалывают – "Вы начните, города!" – "Нет, лучше вы будьте застрельщиками, села!" – Но никто не смеет начать» [Тан, 1907, с.127]. Как видно, Тан, говоря о социал-демократах, обращает внимание главным образом на то, что их отделяет от марксистской революционной ортодоксии.

В трех номерах журнала за 1912 г. публикуется интереснейшая статья «За железной решеткой». Жанр ее является чем-то средним между мемуарами и беллетристикой. Рассказывается в ней о жизни тюрьмы во времена Столыпина. В этой тюрьме оказалось множество политических, которые под гнетом тяжелых условий и окружающей их «культуры» обыкновенных уголовников перерождаются, нравственно гибнут и отказываются от прежних ценностей. Таким образом, в статье представлен своеобразный срез общественной психологии, за развитие которой ратовали Михайловский и его многочисленные последователи. Состав «политиков» меняется – в их число теперь входят экспроприаторы, солдаты и матросы, участники восстаний, «политическое значение которых было для них темно и недоступно» [С., 1912, с. 145].

Многие заключенные-«политики», оказавшись в тюрьме, пересматривали свои взгляды и впоследствии выходили из своих партий. Автор рассказывает о своей беседе с двумя меньшевиками. Один из них, молодой рабочий, по его словам, не разочаровался ни в социализме, ни в революции, однако после освобождения планировал выйти из партии. На его заводе были распространены социал-демократические идеи, часто происходили митинги, трудящиеся помогали друг другу в случае беды. Каждое слово бывавшей там пропагандистки он «в памяти хранил как драгоценность, святыню». Но потом «все обманом оказалось» [С., 1912, с. 146]. На вопрос, в чем заключался этот обман, ответил уже другой, пожилой: «Для нас все социалисты были. А на поверку, поглядите, каким народ-то наш оказался. Сволочью...» [С., 1912, с. 146]. После его ареста во время революции рабочие постановили помогать семьям заключенных. Первый сбор составил 246 рублей, потом 180, еще позднее – 120, и так до тех пор, пока поток совсем не иссяк. «Вот и оказалась солидарность рабочего класса!» [С., 1912, с. 147]. На предприятии процветало доноительство: «Что ни неделя – 5-6 человек к расчету. За что? Тебя за то, что старшего инженера бельгийским боровом обозвал. Тебя – за то, что в рабочее время вслух газету читал. Тебя за то, что Союз Русского народа шайкой хулиганов назвал. А откуда могут в конторе знать, что в мастерской говорится? Ясное дело, товарищи доносят». Многие пополнили ряды черносотенцев: «Молебны служат, хоругвь купили... А мы-то кричали: сознательный пролетариат» [С., 1912, с. 148]. Избранный было в думу от завода рабочий Курилович под давлением начальства от поста отказался и перешел на сторону хозяина. Рассказ рабочего завершается фразой: «Социал-демократы много вреда принесли революции тем, что в массу заставляли верить, на рабочий класс учили молиться. Кто мог вперед идти, кто мог сам бороться, тех социал-демократы от борьбы удерживали, принижаться заставляли... Все массы дожидались... Галдеть может масса, на митингах ушами хлопать - и только!» [С., 1912, с. 129]. В этой публикации видно желание редакции показать отсутствие реальной связи между социал-

демократами и массами. По мнению автора статьи, среди рабочих практически не было последовательных сторонников марксизма.

Вопросом, который не мог не волновать неонародников, был вопрос об отличии отечественной социал-демократии от западной. В этой связи небезынтересна работа И.М. Ляховецкого, более известного под псевдонимом Майский. Он много времени провел в Германии и составил представление о жизни многих слоев немецкого общества. По его мнению, путь немецкого пролетария к социализму кардинально отличается от пути русского: «У нас социализм практически еще очень слаб и участие в социалистическом движении не только не приносит непосредственных выгод, но, наоборот, связано с целым рядом осложнений и неприятностей. Русский рабочий делается социалистом по убеждению, а убеждение предполагает все-таки хотя минимальное знание того, в правильности чего считаешь себя убежденным» [Майский, 1911, с.46]. Для немцев членство в партии, способной реально улучшить условия жизни своих сторонников, приносит массу практических выгод, и именно это, а не отвлеченный социалистический идеал, является привлекательным [Майский, 1911, с. 47]. Другой важнейшей особенностью немецкой социал-демократии является социальное происхождение ее вождей: они вышли не из дворян, буржуазии или чиновничества, а из рабочих. Прекрасно отлаженный механизм позволяет любому рядовому агитатору от станка со временем занять лидирующую позицию в движении (самый яркий пример – бывший токарь Август Бебель). «У нас в России принято представлять себе сторонника социалистического мировоззрения в виде нервного, изломанного интеллигента с аскетическими наклонностями и лихорадочно горящими глазами. Социалист, согласно распространенному у нас взгляду, это мученик за идею, это жертва своих убеждений, это до некоторой степени человек не от мира сего. В русском социализме преобладает теория, абстрактность, отвлеченность, вырождающаяся подчас в настоящую схоластику. В соответствии с этим социализму в России учатся не из жизни, а по книжке, по Марксу, Каутскому, Лаврову или Михайловскому» [Майский, 1911, с. 49]. В данном перечне отсутствуют российские популяризаторы марксизма Ленин и Плеханов. По мысли Майского, возникновение социал-демократического движения в странах Запада есть процесс закономерный и естественный, в то время как российский марксизм является чем-то надуманным и наносным.

Деятели отечественной социал-демократии упоминались в журнале довольно редко, при том что Марксу, Энгельсу, Каутскому, Лафаргу, Бебелю посвящались многочисленные и весьма объемные статьи. В отделе рецензий журнала разбираются малозначащие работы Н. Жордания о развитии политических партий Германии и А.В. Луначарского о соотношении религии и социализма, в то время как откликов на такие фундаментальные произведения, как «История русской общественной мысли» Г.В. Плеханова и меньшевистский многотомник об общественной движении России, не было. Рассказывая о работе в думе малоизвестных Лопаткина, Шпагина и Федорова, политические обозреватели журнала ни слова не говорят о Г.И. Петровском, Ф.Н. Селезнев, Р.Н. Малиновском и других виднейших депутатах-марксистах. Быть может, редакторы «Русского богатства» в силу ограниченности кругозора и низкого образовательного уровня просто не замечали действительно значимых явлений и событий в научно-литературном процессе.

Возможно и другое объяснение. Известный российский историк Б.П. Балуев писал, что произведения Ленина, направленные против народников и, как считалось в советское время, покончившие с их идеологией, особого интереса у современников не вызвали [Балуев, 1995, с. 213]. В этой связи приведем отрывок из воспоминаний Н.А. Бенедиктова, профессора Нижегородского университета. В студенческие годы (1970-е) он имел беседу с Николаем Петровичем Соколовым, крупным советским медиевистом, учеником академика Н.И. Кареева. На вопрос Бенедиктова о том, когда Соколов впервые узнал о Марксе, Николай Петрович ответил: «В 1917 году... На экзамене у Кареева в Петербурге»¹.

Н.К. Михайловский был на приеме у В.К. Плеве 20 декабря 1902 г. по поводу празднования 200-летия русской печати. Плеве, по его словам, следил за новинками литературы. Не обошел он вниманием и работ самого Михайловского. Министр помимо всего прочего сказал Михайловскому следующее: «Вы умный и талантливый человек, я с большим интересом читал некоторые ваши произведения. Ваш журнал есть главный штаб революции, особенно теперь, когда вы сразили марксизм и остались одни» [НИОР РГБ. Ф.225. Оп. 1. Ед.хр. 1. Л. 5]. Эта реплика, не вызвавшая возражений Михайловского, показывает, каким порой был уровень представлений о русском марксизме далеких от науки и литературы людей.

Ответить на вопрос о том, было ли такое количество упоминаний следствием малой распространённости марксистских идей в обществе или отражало линию журнала на замалчивание достижений отечественной социал-демократии. позволяет сравнение материалов издания с материалами других крупнейших журналов тогдашней России.

Деятельность отечественных социал-демократов получила довольно полное освещение в меньшевистском «Современном мире». Это не выглядит странным в силу идейной направленности издания. На его страницах публикуются следующие произведения:

Рец.: История совета рабочих депутатов (1907, № 2); рец.: Юшкевич П.О материалистическом понимании истории (1907, № 2); рец.: Троцкий Н. Наша революция (1907, № 4); рец.: Троцкий Н. В защиту партии (1907, № 4); Л.Г. Несколько слов о работах лондонского съезда (1907, № 6); рец.: Ильин В. Аграрный вопрос (1908, № 2); Ильин В. Развитие капитализма в России (1908, № 4); Рейснер М. Теория государства в учении марксизма (1908, № 9–10); Иорданский Н. О ликвидаторстве (1910, № 10); Ортодокс. Новый сборник Г.В.Плеханова (1910, № 10); Рязанов Н. Карл Маркс и русские люди сороковых годов (1912, № 8–12); Дан Ф. Выборы в Третью Думу по положению 3 июня 1907 (1912, № 12); рец.: Богданов А.А. Философия живого опыта (1913, № 9); Клейнборг Л. Очерки рабочей демократии (1913, № 3–8); Ильин В. Еще одно уничтожение социализма (1914, № 3); Дейч Л. От народничества к марксизму (1914, № 1–2).

Таким образом, читатель журнала мог получить представление о наиболее значимых теоретических работах виднейших русских социал-демократов и процессах, протекавших внутри партии. Журнал стоял на позициях марксистской ортодоксии, и критика европейской или отечественной социал-демократии там практически отсутствовала. Поэтому нет смысла подробно излагать содержание перечисленных материалов.

Другим крупнейшим журналом, много внимания уделявшим отечественному марксизму, была либерально-консервативная «Русская мысль». В ней упоминались практически все наиболее известные представители российской социал-демократии – Ленин, Мартов, Троцкий, Покровский, Алексинский, Аксельрод и т.д. Не прошли незамеченными даже сравнительно малозначительные эпизоды – полемика с махистами и ликвидаторами [Изгоев, 1910, с.157]. В рецензии на книгу Н. Рязанова о группе «Освобождение труда» говорится, что она «воскрешает один из любопытнейших моментов нашего общественного движения» [Кизеветтер, 1906, с. 364]. О книге же Плеханова «Русский рабочий в революционном движении» было сказано: «Как все написанное Плехановым, очерк этот отличается блестящим изложением и свежестью содержания. Среди наших социал-демократов – это наиболее яркий талант, обладающий к тому же наиболее широким образованием [Кизеветтер, 1907, с. 347]. В другом месте он назван «выдающимся революционером-борцом и крупным мыслителем» [Струве, 1906, с. 203]. В «Русской мысли» довольно подробно освещалась думская деятельность социал-демократов.

Может даже вызвать удивление тот факт, что деятели, далекие от марксизма, обнаруживали столь глубокие знания о том, что происходит в недрах РСДРП. Так, в «Журнальном обозрении» (рубрике «Русской мысли») говорится о том, что большинство социал-демократов не восприняло призыва Г.В. Плеханова о создании широкой демократической коалиции, противостоящей царизму [Струве, 1906, с. 204]. Издателям журнала было известно о расколе партии на большевиков и меньшевиков и даже об их различиях. Отношение журнала к марксизму, однако, также было критическим, но критиковались не принципиальные вопросы, а ошибки главным образом отечественных социал-демократов. В частности, указывалось на то, что рабочее движение лишь в минимальной степени затронуто социал-демократией. Изгоев пишет, что «великая октябрьская забастовка, самое сильное и национальное движение русской революции, разразилось стихийно, без участия "директив"» [Изгоев, 1908, с. 193]. Другим важнейшим недостатком русских социал-демократов он называет склонность к догматизму: «Большевики не любят доказывать. Им надо не доказать что-либо читателю, а дискредитировать в глазах читателей противника. Как дискредитировать? Да просто упрекнуть его в недостатке революционности, в буржуазности, реакционности» [Изгоев, 1908, с. 195]. По выражению Изгоева, российские социал-демократы «не приумножили и не обогатили Марксова наследия, а превратили его в бесплодный камень» [Изгоев, 1907, с.172]. В конечном счете, рабочий класс, отличавшийся лучшей организацией, чем другие группы России, упустил прекрасную возможность содействовать демократизации страны, так как «эти блестящие перспективы были разбиты совместными усилиями "педантов" (как называет Ленин Плеханова) и "полити-

канов" (как зовет Мартов Алексинского, Ленина и др.)» [Изгоев, 1907, с.174].

Часто упоминает русских марксистов «Вестник Европы», также стоявший на либеральных позициях. Этот журнал начал полемику с марксизмом еще в конце XIX в. Л.З.Слонимский писал, что «существенные части доктрины (марксизма. – А.Г.) поколеблены или опровергнуты» [Слонимский, 1909, с. 731]. Тем не менее, как отмечал он, сторонников марксизма по-прежнему очень много по всему миру. По мнению Слонимского, причина этого состоит в том, что марксизм сулит уход с исторической сцены капитализма, и именно в этом его притягательная сила, несмотря на крах многих положений данного учения. Приверженность марксизму теперь носит, считал он, скорее характер веры. Для русских социал-демократов «марксизм превратился в непререкаемую догму, которой раз навсегда разрешались все основные вопросы экономической жизни» [Слонимский, 1909, с. 250]. В одной из своих статей Слонимский рассказывает о неудачных попытках представителей РСДРП выработать аграрную программу (от съезда 1903 г. к стокгольмскому). По его мнению, в ходе дебатов они выказали доктринерство и полное незнание реальной жизни деревни [Слонимский, 1909, с. 255].

В статье М. А-ва «Философские течения русского марксизма», напечатанной в «Вестнике Европы», рассказывается о дискуссиях Плеханова и сторонников синтетических концепций (Богданов, Юшкевич, Базаров) [А-в, 1909, с. 67]. А в одном из «Внутренних обозрений» журнала говорится о том, что «социал-демократические идеи имеют приверженцев и в среде учащейся молодежи, пылкой, свежей, искренней, и в среде рабочих, представляющих собою самую развитую и подвижную часть народной массы. С этим фактом необходимо считаться; его нельзя было предотвратить, его невозможно уничтожить. Репрессии могут только утвердить преданность учению, неизменно распространяющемуся в ширь и глубь, со всей силою общеисторического факта» [Стасюлевич, 1908, с. 355].

Можно даже сказать, что ряд авторов «Вестника Европы» внесли серьезный вклад в изучение отечественного социал-демократического движения. К таковым относится, например, Л. Дейч, который в своей статье рассказал о жизни и деятельности И.Ф.Фесенко, украинского марксиста, развернувшего широкую агитацию среди крестьян еще в 1870-х гг., т.е. задолго до создания группы «Освобождение труда». Сам Фесенко рисуется в публикации с несомненной симпатией, как фигура незаслуженно забытая, человек образованный и волевой [Дейч, 1911, с. 94]. Отметим и то, что в отделе рецензий данного журнала упоминалась малоизвестная книга Л.Д. Троцкого «Туда и обратно», повествующая о его пребывании в сибирской ссылке [Стасюлевич, 1910, с.348].

Образ рядового российского марксиста, рисуемый в «Русском богатстве», – это образ человека, мало знакомого с теорией, склонного к догматизму и не имеющего реальной связи с народными массами. Сходный образ мы можем найти и в других крупнейших изданиях, поскольку он во многом объективно отражал действительность. Вместе с тем в «Русском богатстве» крайне неглубоко излагается история российской социал-демократии – по сравнению не только с марксистским «Современным миром», но и с либеральными «Вестником Европы» и «Русской мыслью». Этот факт позволяет предположить, что такой подход неонароднического журнала был сознательным.

Анализ ряда документов, связанных с жизнью и деятельностью виднейших публицистов журнала, показывает, что они знали о существовании в России социал-демократии и довольно неплохо представляли себе особенности ее развития. «В слоях молодой интеллигенции и среди городского рабочего класса все больше ширилась и все большие завоевания делала пропаганда подпольных социал-демократических кружков, на исходе 1890-х годов слившаяся в социал-демократическую партию», так писал в своих неопубликованных воспоминаниях В.А. Мякотин [РГАЛИ. Ф. 2482. Оп 1. Ед.хр. 145. С. 6]. В фонде Мякотина (ГАРФ) хранятся его заметки и выписки, относящиеся к истории России XX в. В одной из заметок кратко излагается история отечественной социал-демократии (начиная с группы «Освобождение труда» и заканчивая расколом на ликвидаторов и отзовистов) и упоминаются все партийные лидеры (Плеханов, Мартов, Ленин). Говорится там и о партийной программе: республика, возвращение крестьянских отрезков, муниципализация земли, расчет на пролетариат [ГАРФ. Ф. 5917. Оп. 2. Д. 23]. Н.С. Русанов пишет в своих воспоминаниях, что «в русском марксизме с половины 1890-х годов стала привлекать активную молодежь его практическая работа, самоотверженная деятельность среди рабочих» [Русанов, 1929, с. 236]. Далее он отмечает, что «бессознательная тяга масс к улучшению своего положения принимала все более целесообразные формы под влиянием планомерного воздействия на него русской со-

циал-демократии» [Русанов, 1929, с. 237]. В воспоминаниях Русанова фигурируют Ленин, Плеханов, Потресов и другие лидеры русских марксистов. Приведенные свидетельства – еще одно доказательство того, что многие эпизоды из истории отечественной социал-демократии попросту замалчивались в журнале.

Подобная картина наблюдается при анализе содержания не только публицистического, но и беллетристического отдела «Русского богатства». В журнале публикуется ряд художественных произведений, в которых описываются события Первой русской революции. Однако в них практически нет упоминаний о деятельности социал-демократов. Пример тому повесть Тана «На Кузнецком тракту», где рассказывается об участии петербургских рабочих в октябрьской стачке [Тан, 1906, с. 63–85]. И в рассказе С. Кондрушкина, в котором описываются выборы в Государственную Думу в Самарской губернии, среди кандидатов есть эсеры, черносотенцы, отктябристы, но не марксисты [Кондрушкин, 1907, с. 80–119]. О деятельности же западных марксистов рассказывается в значительных по объему романах К. Тельмана «Что есть истина?» и Г. Уэллса «Новый Маккиавелли» [Тельман, 1905, с.134–257; Уэллс, 1912, с.59–268]. Напрашивается вывод: «марксизм распространен в Европе, в России же его нет». В альтернативных изданиях в изобилии представлены художественные произведения, главными героями которых являются русские марксисты. Так, в «Вестнике Европы» были напечатаны рассказ С. Холщевникова «Первая смена» и роман И. Емельненко «За границей», в «Русской мысли» – рассказ М. Первухина «Штрейбрехер» и роман М. Крецера «Загубленные», а в «Современном мире» – рассказ В. Вересаева «В жизни».

Деятели круга «Русского богатства» ратовали за широкую демократизацию России и в этом плане были близки к Г.В. Плеханову, В.И. Ленину, Ю.О. Мартову и их многочисленным последователям. Более того, они высоко ценили экономические работы Карла Маркса. Однако отношение неонародников к практической деятельности российских социал-демократов было критическим. Представляется, что оно было во многом оправдано: русским ученикам Маркса действительно был присущ догматизм, и они действительно очень плохо представляли себе реальную жизнь народа. А многие сюжеты из истории отечественной социал-демократии, важные для понимания революционного движения страны в целом и заслуживающие подробного рассмотрения (участие большевиков и меньшевиков в Первой русской революции, их думская деятельность и т. д.) редакция журнала вниманием обошла. Вероятно, это было сделано сознательно. Деятельности российских марксистов было посвящено очень мало статей – пять-шесть, что выглядит поистине каплей в море. Линия «Русского богатства» на замалчивание социал-демократического движения не разделялась редакторами других крупнейших изданий – «Современного мира», «Вестника Европы» и «Русской мысли».

Примечания

¹ Данную информацию автор этих строк почерпнул на лекции Н.А. Бенедиктова в стенах Исторического факультета Нижегородского государственного университета.

Список источников

ГАРФ. Ф. 5917. Оп. 2. Ед.хр. 23.
НИОР РГБ. Ф.225. Оп. 1. Ед.хр. 1.
РГАЛИ. Ф. 2482. Оп 1. Ед.хр. 145.

Библиографический список

Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX-XX вв. М., 1995
Дейч Л. Один из первых наших марксистов // Вестник Европы. 1911. 12. С. 94 – 102.
Елпатьевский С. Я. Почему им не верят? // Русское Богатство. 1906. 4. С. 57 – 79.
Журнальное обозрение / Струве П.Б. (ред.) // Русская Мысль. 1906. 3. С. 204 – 215.
Изгоев А.С. Большевицкие дурачки и умники // Русская Мысль. 1908. 8. С. 185 – 202.
Изгоев А.С. Махомахия в лагере марксистов // Русская Мысль 1910. 2. С. 106 – 114.
Изгоев А.С. Новое // Русская Мысль . 1913. 6. С. 106 – 127.
Изгоев А.С. Общественное движение в России // Русская Мысль . 1907. 3. С. 172 – 190.
Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? М., 1999.
Кизветтер А.А. Рец.: Рязанов Н. Группа «Освобождение труда» // Русская Мысль. 1906. 11. С. 363-364.

- Кизеветтер А.А.* Рец.: Г. В. Плеханов Русский рабочий в революционном движении // Русская Мысль . 1906. 6. С. 346- 347.
- Кондрюшкин С.С.* На выборах // Русское Богатство . 1907. 4. С. 80 – 119.
- Корелин А.П., Тютюкин С.В.* Первая революция Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 1995.
- Короленко В.Г.* Лев Николаевич Толстой // Собрание сочинений в 10 т. Т. 5: Воспоминания. М., 1953.
- Короленко В.Г.* Хроника внутренней жизни // Русское Богатство . 1905. 12. С. 198 – 203.
- Короленко В.Г.* Хроника внутренней жизни // Русское Богатство. 1905. 12. С. 201 – 213.
- М. А-ва.* Философские течения русского марксизма // Вестник Европы. 1909. 3. С. 46–72.
- Майский В.* Массы и вожди в германском рабочем движении (из личных впечатлений) // Русское Богатство . 1911. 8. С. 46 – 57.
- Мякотин В.А.* Хроника внутренней жизни // Русское Богатство. 1905. 7. С. 189 – 203.
- Русанов Н.С.* В эмиграции. М., 1929.
- С.* За железной решеткой // Русское Богатство. 1912. 3. С. 48 – 79.
- Стасюлевич М.М.* Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1908. 1. С. 355 – 367.
- Стасюлевич М. М.* Из общественной жизни // Вестник Европы. 1907. 4. С. 367 –388.
- Стасюлевич М.М.* Литературное обозрение // Вестник Европы. 1910. 2. С. 348 – 359.
- Слонимский Л.З.* Споры о сущности марксизма // Вестник Европы. 1909.8. С. 266- 279.
- Тан.* Депутаты Второй Думы // Русское Богатство. 1907. 3. С. 110 – 125.
- Тан.* На Кузнечном тракту // Русское Богатство. 1906. 7. С. 38 – 67.
- Тельман К.* Что есть истина ? // Русское Богатство. 1905. 8. С. 134-257.
- Тимофеев П.* Рабочие и политика // Русское Богатство . 1906. 5. С. 36 – 47.
- Уэллс Г.* Новый Маккиавелли // Русское богатство. 1912. 2. С. 59-268.
- Хорос В.Г.* Народническая идеология и марксизм. М., 1972.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.06.2013

RUSSIAN MARXISTS AS SEEN BY THE JOURNAL «RUSSIAN WEALTH» (1904-1914)

A.V. Gnoevykh

Institute of Russian History, Russian Academy of Science, Dmitriya Ulyanova str., 19, 117036, Moscow, Russia
uchenko19861@gmail.com

The Neo-Narodniks of the journal «Russian Wealth» were critical towards Marxism. During the First Russian Revolution the journal published some information on the activity of Russian Social Democrats. The representatives of Marxism were described as dogmatists who were far from the society and not aware of its real needs. The authors of the journal were extremely superficial in analyzing the role of the Social Democrats in the First Russian Revolution and in the formation of the working class movement. The activity of the Marxists in the Duma was poorly described too, whereas there was a lot information on the Russian Marxists in the journals «Modern World», «Herald of Europe» and «Russian Thought». Therefore, we can state that the editors of the journal preferred to ignore the Russian Social Democrats.

Key words: the journal «Russian Wealth», Marxism, the Neo-Narodniks, intelligentsia, revolution, public opinion.

References

- Baluev B.P. Liberalnoe narodnichestvo na rubezhe XIX-XX vv. М., 1995
- Deych L. Odin iz pervykh nashikh marksistov // Vestnik Evropy. 1911. 12. S. 94 – 102.
- Elpat'evskiy S. Ya. Pochemu im ne veryat? // Russkoe Bogatstvo. 1906. 4. S. 57 – 79.
- Zhurnal'noe obozrenie / Struve P.B. (red) // Russkaya Mysl. 1906. 3. S. 204 – 215.
- Izgoev A.S. Bol'shevistskie durachki i umniki // Russkaya Mysl. 1908. 8. S. 185 – 202.
- Izgoev A.S. Makhomakhiya v lagere marksistov // Russkaya Mysl 1910. 2. S. 106 – 114.
- Izgoev A.S. Novoe // Russkaya Mysl . 1913. 6. S. 106 – 127.
- Izgoev A.S. Obschestvennoe dvizhenie v Rossii // Russkaya Mysl . 1907. 3. S. 172 – 190.
- Itenberg B.S., Tvardovskaya V.A. Russkie i Karl Marks: vybor ili sud'ba? М., 1999.
- Kizvetter A.A. Rets.: Ryazanov N. Gruppy «Osvobozhdenie truda» // Russkaya Mysl. 1906. 11. S. 363- 364.

- Kizevetter A.A. Rets.: G. V. Plekhanov Russkiy rabochiy v revolyutsionnom dvizhenii // Russkaya Mysl. 1906. 6. S. 346-347.
- Kondrushkin S.S. Na vyborakh // Russkoe Bogatstvo. 1907. 4. S. 80 – 119.
- Korelin A.P., Tyutyukin S.V. Pervaya revolyutsiya Pervaya revolyutsiya v Rossii: vzglyad cherez stoletie. M., 1995.
- Korolenko V.G. Lev Nikolaevich Tolstoy // Sobranie sochineniy v 10 t. T. 5: Vospominaniya. M., 1953.
- Korolenko V.G. Khronika vnutrenney zhizni // Russkoe Bogatstvo. 1905. 12. S. 198 – 203.
- Korolenko V.G. Khronika vnutrenney zhizni // Russkoe Bogatstvo. 1905. 12. S. 201 – 213.
- M. A-va. Filosofskie techeniya russkogo marksizma // Vestnik Evropy. 1909. 3. S. 46–72.
- Mayskiy V. Massy i vozhd'i v germanskom rabochem dvizhenii (iz lichnykh vpechatleniy) // Russkoe Bogatstvo. 1911. 8. S. 46 – 57.
- Myakotin V.A. Khronika vnutrenney zhizni // Russkoe Bogatstvo. 1905. 7. S. 189 – 203.
- Rusanov N.S. V emigratsii. M., 1929.
- S. Za zheleznoy reshetkoy // Russkoe Bogatstvo. 1912. 3. S. 48 – 79.
- Stasyulevich M.M. Vnutrennee obozrenie // Vestnik Evropy. 1908. 1. S. 355 – 367.
- Stasyulevich M. M. Iz obshchestvennoy zhizni // Vestnik Evropy. 1907. 4. S. 367 – 388.
- Ctasyulevich M.M. Literaturnoe obozrenie // Vestnik Evropy. 1910. 2. S. 348 – 359.
- Slonimskiy L.Z. Spory o sushchnosti marksizma // Vestnik Evropy. 1909.8. S. 266- 279.
- Tan. Deputaty Vtoroy Dumy // Russkoe Bogatstvo. 1907. 3. S. 110 – 125.
- Tan. Na Kuznechnom traktu // Russkoe Bogatstvo. 1906. 7. S. 38 – 67.
- Tel'man K. Chto est' istina ? // Russkoe Bogatstvo. 1905. 8. S. 134-257.
- Timofeev P. Rabochie i politika // Russkoe Bogatstvo. 1906. 5. S. 36 – 47.
- Uells G. Novyy Makkiavelli // Russkoe bogatstvo. 1912. 2. S. 59-268.
- Khoros V.G. Narodnicheskaya ideologiya i marksizm. M., 1972.